

И на чело опь ранъ священо
 Онъ шлемъ надвинулъ оперенный,
 Схватилъ рукой горящій мечъ,
 И къ братыямъ проспираепъ рѣчъ:
 „О воины Москвы и чести!
 Я вашей славы не дѣлилъ,
 Но въ тяжкомъ плѣнѣ чувствомъ мескихъ
 Товарищъ васъ достойный былъ!

К. Вяземскій.

Къ Б — о в у.

Философъ рѣзвый и Піипъ,
 Парнасскій щастливый лѣнивецъ,
 Харитъ изнѣженный любимецъ,
 Наперсникъ милыхъ Аонидъ!
 Почто на арфѣ златострунной
 Умолкнулъ, радоопи Пѣвецъ?
 Ужель и ты, мечтатель юный,
 Разспался съ Фебомъ наконецъ?

Уже съ вѣнкомъ изъ розъ душистыхъ;
 Межъ кудрей выюющихъ злапыхъ,
 Подъ шѣнью шополовъ вѣшивистыхъ,
 Въ кругу красавицъ молодыхъ,
 Заздравнымъ не спучишь фіаломъ,
 Любовь и Вакха не поешь;
 Довольный щастливымъ началомъ,
 Цвѣтовъ Парнасскихъ вновь не рвешь;
 Не слышень нашъ Парни Россійскій,
 Пой, юноша! — Пѣвецъ Тіискій
 Въ шебя вліяль свой иѣжный духъ.
 Съ тобою пвой прелестный другъ,
 Лилепа, красныхъ дней оправа:
 Пѣву любви любовь награда.

Настрой же лиру — по спрунамъ
Лепай игривыми перспами,
Какъ вешній зефиръ по цвѣтамъ,
И сладострастными спихами
И тихимъ шопотомъ любви
Лилешу въ свой шалашъ зови ;
И звѣздъ ночныхъ при блѣдномъ свѣтѣ,
Плыущихъ въ дальній вышинѣ,
Въ уединенномъ кабинетѣ
Волшебной внемля шишинѣ,
Слезами щаспья грудь прекрасной,
Щасливецъ милый, орошай ;
Ноupoенъ любовью спрасной,
И нѣжныхъ Музъ не забывай !
Любви нѣшъ болѣ щаспья въ мірѣ ;
Люби — и пой ее на лирѣ.

Когдажь къ тебѣ въ досужный часъ
Друзья, знакомые сберутся,
И вины пѣнныя польются,
Отъ плѣна съ трескомъ свободясь,
Описынай въ спихахъ игривыхъ
Веселье, шумъ госпей болѣливыхъ
Бокругъ накрытаго спола,
Спаканъ кипящій пѣной бѣлой,
И стукъ блестящаго спекла ;
И госпи дружно спихъ веселой,
Бокаль въ бокаль ударя въ ладъ,
Неспройнымъ хоромъ повторяшъ.
Порѣшь ! въ пивоей предметы волѣ !
Во звучны спруны смѣло грязь ,
Съ Ж. пой кроваву брань ,
И грозну смерть на рапномъ полѣ.
И шы въ спрояхъ ее всипрѣчаль ,
И шы, поспигнутий судьбою ,
Какъ Россъ, нищомецъ славы паль !

Твой паль, и хладною косою
Едва, склоненный, не уялъ (*)!

Иль, вдохновенный Ювеналомъ,
Вооружись сатиры жаломъ;
Подъ часъ прими ея свистокъ,
Рази, осмѣшивай порокъ.
Шупля, показывай смѣшное,
И, еспѣли можно, насть исправъ,
Но Тредьяковскаго оставъ
Въ споль часпо рушимомъ покоѣ;
Увы! довольно безъ него
Найдемъ безчисленныхъ поэтовъ,
Довольно въ мірѣ еспѣ предмеповъ,
Пера доспойныхъ швоего!

Но что? цевницею мою,
Безвѣстный въ мірѣ семъ поэпъ,
Я пѣсни продолжать не смѣю.
Прости — но помни мой совѣтъ:
Доколѣ, Музами любимый,
Ты Піэридъ гориши огнемъ,
Доколъ, сраженъ спрѣлой незримой,
Въ подземной ты не сидешь домъ,
Мірскія забывай печали,
Играй: тебя младой Назонъ,
Эронъ и Граціи вѣнчали,
А лиру спроилъ Аполлонъ.

i . . . 14 — 16. —

(*) Кому не известны воспоминанія на 1807 годъ?